

Сообщение Национального центра мониторинга вулканов гласило, что активность вулкана Полуночный Брахма в последнее время значительно усилилась, и в ближайшие три-десять дней возможны извержения. Вулканическая активность может повлиять на транспорт, качество воздуха и водоснабжение в северных прибрежных районах страны. Жителей и туристов северных прибрежных городов просят сохранять бдительность, сотрудничать с соответствующими органами и быть готовыми к эвакуации.

В Синьти проживает много китайцев, поэтому на телевидении есть специальный китайский канал, а в автомобильных радиоприёмниках — китайские передачи.

В автобусе Хэ Линнань сидел на месте, немного развернувшись к пассажирскому сиденью, слушая женский голос, сообщавший о предупреждении.

— Ничего страшного, — сказал У Шунь, сидевший на пассажирском сиденье, убавив громкость радио. — Каждые несколько лет в Синьти объявляют предупреждение, а я за всю жизнь ни разу не видел, чтобы вулкан извергался.

Хэ Линнань приподнял бровь.

— Не только я, но и мой дед никогда не видел, чтобы Полуночный Брахма извергался, — добавил У Шунь, поворачиваясь к нему. — А твой дед видел?

Хэ Линнань покачал головой:

— Я никогда не видел своего деда.

— Ну вот как получается, — сложил руки У Шунь. — Я тоже не видел своего деда.

Хэ Линнань впервые столкнулся с такой логикой, которая его озадачила. Он задумался на мгновение, а затем спросил:

— Брат, ты вчера выпил?

— Нет, не мог, — У Шунь наклонился к нему, потянув воротник своей формы. — Я же на службе, вечером пить нельзя.

Честно говоря, за всю поездку Хэ Линнань так устал слушать У Шуня, что начал испытывать жажду. Этот человек говорил без остановки, не давая ни себе, ни ему передышки. Поскольку они были знакомы лишь поверхностно, Хэ Линнань не мог просто игнорировать его, но, не спав всю ночь, был слишком утомлён, поэтому честно сказал:

— Брат, я очень устал, может, немного вздремнём?

Улыбка мгновенно исчезла с лица У Шуня, но через секунду он заулыбался ещё шире:

— Прости, просто я так рад, что наконец нашёл кого-то, с кем могу практиковать китайский!

Автобус был почти полон, большинство свидетелей из деревни Юьмицунь были здесь: кто-то не успел сдать отпечатки пальцев, а у кого-то, как у Хэ Линнаня, были несоответствия в деталях показаний, поэтому их попросили вернуться для уточнений.

Солнце в Синьти было беспощадным, и независимо от того, была ли это бетонная или асфальтированная дорога, через два-три года она трескалась. Трещины приходилось ремонтировать, но ремонт не успевал за разрушением. Кроме того, кондиционер в автобусе работал плохо, а сам автобус подсакивал на неровностях, из-за чего большинство пассажиров сидели, держась за головы, с зелёными лицами, страдая от укачивания и не желая говорить ни слова.

Хэ Линнань не страдал от укачивания. Его отец, Хэ Жунъяо, говорил ему, что их предки были рыбаками, потомками моряков, поэтому он не страдал ни в машине, ни на корабле.

— Сяо У, ты уже женат? — раздался вопрос с заднего сиденья.

У Шунь хлопнул себя по бедру, вытянул шею и с энтузиазмом ответил:

— Дядя, ты мне кого-то посватать хочешь?

Это был Ван Сяобэнь, старик в рубашке с цветочным узором. Видимо, он задал вопрос просто так, не ожидая, что У Шунь ответит так охотно. Ван Сяобэнь немного смутился:

— Сначала я узнаю, согласится ли девушка поехать с тобой в Синьти.

Пока Ван Сяобэнь занимался сватовством, Хэ Линнань достал телефон, чтобы перезвонить Цинь Мянью, но, взглянув на экран, увидел, что сигнала нет.

— У меня тоже нет сигнала, — снова вступил У Шунь. — Возможно, снова повредили кабель во время ремонта.

Хэ Линнань приподнялся и взглянул на телефон У Шуня. Не из любопытства, просто в Синьти действительно плохой сигнал, но даже в худшем случае обычно остаётся одна-две полоски. Полное отсутствие сигнала — редкость, и он хотел проверить, не показывает ли телефон У Шуня то же самое.

Солнце ослепило его, но, присмотревшись, он понял: защитная плёнка.

Связной полицейский за границей, конечно, имеет и секретные задания, поэтому защитная плёнка — это нормально.

Подумав, Хэ Линнань посмотрел в окно.

По этой дороге?

Впереди показалась заправка, и Хэ Линнань спокойно поднял руку:

— Брат, остановись, пожалуйста, мне нужно в туалет.

Водитель, пожилой мужчина, не снижал скорость, пока У Шунь с улыбкой не сказал:

— Хорошо, мне тоже надо.

У Шунь забрал их у здания офиса Па Таконга, сказав, что отвезёт в полицейский участок для подтверждения показаний и отпечатков пальцев. Поскольку У Шунь был человеком Па Таконга, Хэ Линнань даже не усомнился.

Но эта дорога вызывала подозрения.

Несколько пожилых людей тоже вышли в туалет. Хэ Линнань стоял снаружи автобуса и закурил.

У Шунь всё это время не сводил с него глаз.

— Хочешь? — спросил он У Шуня.

У Шунь взял сигарету и зажёл её с помощью пластиковой зажигалки, купленной в придорожном магазине.

Хэ Линнань сказал:

— Я немного проголодался, может, найдём где-нибудь перекусить?

— Потерпи ещё несколько минут, — У Шунь положил руку без сигареты на плечо Хэ Линнаня.
— Ты не представляешь, как хорошо кормят в нашей столовой в участке. Я обязательно угощу тебя синтским чаем с молоком, который готовит тётушка из столовой. Уверяю, даже в самых старых заведениях нет такого настоящего чая, как у неё!

Хэ Линнань повернул голову и посмотрел вперёд:

— Я действительно никогда не был в этих местах. Далеко ещё до участка?

— Прямо по дороге, — У Шунь убрал руку с плеча Хэ Линнаня и указал вперёд. — Наш новый участок, ещё километров десять!

В это время жители деревни Юьмицунь начали возвращаться в автобус. Хэ Линнань достал вторую сигарету и с виноватым видом посмотрел на У Шуня:

— Извини, у меня привычка.

— С привычкой справиться легко, кури что-то другое, сигареты — это неинтересно.

Хэ Линнань улыбнулся, оглянулся на автобус, убедившись, что все пожилые люди на месте.

Он поднял зажигалку, щёлкнул, и пламя вспыхнуло. Затем он резко взмахнул рукой — зажигалка полетела в У Шуня. У Шунь мгновенно поднял руку, чтобы защитить лицо, зажигалка ударилась о раскалённый асфальт и громко взорвалась.

Хэ Линнань воспользовался этой секундной задержкой, бросился вперёд, наступил левой ногой в грудь У Шуня, оттолкнулся и, взлетев в воздух, правой ногой с силой ударил его по лбу.

Удар был рассчитан идеально, без потери силы, и У Шунь отлетел на два метра, упав в кусты.

Не уверенный, в сознании ли У Шунь, Хэ Линнань развернулся и бросился бежать, перепрыгнув через три ступеньки и запрыгнув в автобус. Он схватил водителя, пожилого мужчину, и вытолкнул его через открытое окно. К счастью, его оценка водителя оказалась верной: тот был худым и слабым, поэтому не смог сопротивляться.

Не успев стереть пот, стекающий на веки, Хэ Линнань обернулся и закричал:

— Ван Сяобэнь, за руль!

Ван Сяобэнь не реагировал, лишь приподнял свои тяжёлые веки:

— А?

Ван Сяобэнь был водителем грузовика дальнего следования из деревни, и (к счастью) его тоже обманул У Шунь!

<http://tl.rulate.ru/book/5531/191004>